

Приметы весны

След весны — проталинки с полсотки!
Набухают почки у берёз.
И грачи, как мужики на сходке,
О делах заспорили всерьёз.

Апрельский марш

Крепки, крепки ещё морозы,
И вьётся вдаль следов тесьма.
А здесь, у кузницы колхозной,
Почти на нет сошла зима.

Весне готова новоселье
И звоном радуя сердца,
Выстукивает марш апреля
Весёлый молот кузнеца.

На ремонте

Стук кувалды — спор с зимою!
Искры — дождик серебра.
В мастерской готовит к бою
Наш механик трактора.

Прошнурованы штырями
Башмаки стальных цепей.
Солнце яркими лучами
Изо всех глядит щелей.

Тракторист

Заглушив мотор на пашне,
На лужайке меж дорог,
За погожий день уставший,
Тракторист в тени прилёт.

Под ракитой густокронной
Для него постель — трава.
Ветер ящеркой холодной
Лезет парню в рукава.

Ива

Дождь весенний землю поливает,
Миновали стужи, холода.
Как девчонка, кудри навивает
Ива у колхозного пруда.

Рассвет

Дотла истёрся лунный жёрнов,
В веснушках рос — лицо лугов,
И тянет свежестью озёрной
С отлогих тёмных берегов...

Иду тропой в залив покосов,
Подставив солнышку плечо,

И смех желтеющих колосьев
Мне душу греет горячо!

Иду тропой, и в дымке синей
Я слышу здесь сквозь ветра зов,
Как бьётся сердце всей России
В волненье зреющих хлебов.

Чёрный хлеб

Вот он в булочных —
Ситный, сдобный
Или — как ещё? —
Заварной!
Только хлеб я ценю особый,
Деревенской квашни —
Ржаной.
Трудовой он,
Искони русский,
Вроде месяца-колобка,
С ароматом полей
Июльским,

С отпечатком руки-шлепка!
Битый ливнями,
Солнцем жжённый...
Помню я:
Для семьи-орды
Каравай,
На поду печённый,
Дед мой резал,
Прижав к груди.
Ради хлеба я сам работал.
Хоть порой уставал,
Но креп.

Просолённый крестьянским потом,
В жизнь вошёл
Деревенский хлеб.
И с любимым он поспорит горем.

Я от многих не раз слышал:
Всем нам
Чёрный хлеб златокорый
Богатырскую силу дал.

* * *

Где ольха да заросли крушины,
Меж холмами в узенький пролёт,
Как ядрёный гребень петушиный,
Из-за леса солнышко встаёт.

А заря — румяная спросонок —
В речке моет рыжую косу.
И на песне-нитке жаворонок
Держит всю планету на весу.

Жаворонок

Вдали от клеток и скворещен,
В рассветной зорьке золотой,
Он к небу, кажется, подвешен,
Как колокольчик под дугой.

Взлетает и вливает силу
Он в сердце слабое моё.

Он, спутник знойного светила,
За песней падает в жнивьё,

Цвести земле, зреть песне в хлебе,
Где даль светла и хороша.
Подобно жаворонку в небе,
В полях поёт моя душа.

Полковник

С предрассветной прохладой,
Как проснётся петух,
Я шагаю за стадом —
Деревенский пастух.
Я к насмешкам —
Спокоен,
Вовсе то не беда,

Если в шутку «Полковник»
Назовут иногда.
Ну и пусть!
Пусть на это
Отзовётся мой стих:
Я в «полковниках» летом,
А зимой — в рядовых.

Сенокос

Где-то скрипнула телега.
На поля во все концы
Косари идут с нощлега, —
Солнце взято под уздцы.

Поднимает ветер шорох,
Сохнет сено на лугу.

И стоит на косогоре
Клён, как парень на стогу.

Кто под куст рубаху кинул,
Кто кричит: «Давай! Бегом!...»
Припекает солнце спины,
Как горячим утюгом.

На реке

Щекочет кожу струй прохлада,
И пахнет мятой луговой...

Из-за кустов выходит стадо,
Идёт-бредёт на водопой.

Купаюсь, слышу смех девчонок.
Со мной река кричит, поёт,

Из волн, течением крученных,
Верёвку стрежня в пене вьёт.

Нырну — всё сразу станет глуше:
Лишь стайка рыбок подо мной
Да перламутровый ракушник —
Свидетели судьбы иной...

Над колодцем журавель

У девчонки плат из шёлка.
Не припомню точно дня,
Только мы стояли долго
За колодцем у плетня.

В косах — лента голубая,
Я люблюсь кралею.
Поясочек округляет
Ситцевую талию.

Не шелохнутся деревья...
За такой — на край земли...

И сегодня над деревней
Плещут в небе журавли.

Вижу тот же огородец.
Бьётся сердце у меня:
Вспомнил, вспомнил я колодец
И девчонку у плетня!

Всё скрипит бадья и плачет:
— Воду, воду не пролей! ...
О судьбе людей судачит
Над колодцем журавель.

* * *

Как бы ни было печально,
Хоть в лесу — не редкий гость,
Но сегодня мне случайно
Заблудиться довелось.

Духота и полдня ярость,
Солнце льёт своё тепло.
Повалила с ног усталость,
Губы жаждою свело.

Вдруг я вижу: словно соты,
Полон влаги родничок!

На сучок повесил кто-то
Из берёсты черпачок.

Соль и хлебушка кусочек
На прямом широком пне...
Словно в сказке узелочек
Для обеда подан мне.

Зачерпнул водицы вкусной,
Пил и думал: «Бог ты мой,
Жив ещё обычай русский —
Поделиться добротой!»

Урожай

Подготовлены сусеки,
День на убыль повело,
Едет с песней на телеге
Урожай-мужик в село.

Лучше всякого напитка
Пьёт от нивы дух ржаной,

И с лица течёт улыбка
Предвечернею зарёй.

Рушником лежит просёлок, —
Колокольчик, иван-чай.
Древний скрип колёс весёлых
Заглушает дергача.

* * *

Село давно легло на отдых,
Но где-то дети гомонят.
А небо в ярких, крупных звёздах,
И слышно, как вздыхает сад.

Рыбак у речки засыпает,
Качаясь, видя чудо-сны,
Земля, как люлька лубяная,
Скрипит на якоре луны.

* * *

Иду один тропой за риги,
Сверкают звёздочки в росе.
Полей подзолистые книги
Ещё прочитаны не все.

В траве кузнечики стрекочут,
А в небе — строчкой журавли...
Кто я? Быть может, колокольчик
В негромкой музыке земли.

После жатвы

Сжат хлеб, и все поля раскрыты.
Я на жнивье усталый лёг,
И, как отец щекой небритой,
Стерня моих коснулась щёк.

Уходит лето

В тихий час рассвета
В дымке голубой
Потащили лето
Журавли с собой.

Вспыхнула рябина
Ярким огоньком
И стоит у тына
Красным петухом.

Осенние костры

Озеро покрыла просинь,
Треплет ветер мокрый сад.
По округе бродит осень,
Тихий, тихий листопад.

Лес вдали темнеет синькой,
Тянет стужей от воды.
Лёгкой газовой косынкой
В огороде вьётся дым.

И порхают искры ярко
Бабочками во дворе,

И сгорают жарко-жарко
Листья палые в костре.

То, что молодостью было,
Золотым вчерашним днём,
Молчаливо, торопливо
Пожирается огнём.

Вспыхнет лёгкий лист берёзы...
Тлеет медленно лоза...
У меня от дыма слёзы
Навернулись на глаза.

Чужая тётя

Гроб на руках плыл за ворота,
Как на волнах куда-то вдаль...
Мать от меня бесповоротно
Ушла, оставила печаль.

Запомнил я и день далёкий,
Отец сказал: «Сынок, взгляни, —
Пришла к нам в дом вот эта тётя,
А хочешь — мамою зови...»

Что мог я знать тогда по-детски?
Резвясь на улице бежишь.
Пугали мачехой соседки:
«От ней в три глаза заревишь!»

Она в бригаде с мужиками
В полях трудилась дотемна

И ночь с бессонными глазами
Стирала, шила на меня.

Не замечал её усталость,
Считая тётушкой чужой,
И до поры свою к ней жалость
Я не прочувствовал душой.

...Однажды съел какой-то корень,
В постель я слёг совсем больной
И тётю, сломленную горем,
В слезах увидел над собой.

И я взглянул в глаза ей прямо,
Поднявши голову чуть-чуть,
И в первый раз сказал ей: «Мама!
Не плачь, поправлюсь как-нибудь...»

* * *

В сердце дух могучий, русский,
Взгляд калёного угля...
Но знобит от давней грусти
И от скрипа костыля.

Даже в малой деревушке,
Где б к окошку не приник,

То видна вдова-старушка,
То калека-фронтовик.

И куда б ни кинул взора —
Вся Россия мне родня!
Нет такой избы, где горя
Не оставила война.